

ЗЕМЛЯКИ

Четверть века в погоне за контрабандой

Мурманский таможенник изъял «запрещенки» на целый музей

Контрабандисты - народ ушлый. Это уж, как у классика, «нелегко с истыми контрабандистами». Импортный товар могут спрятать под воду, наркотики - в грязную одежду, оружие - и вовсе заварить в металл или в тайник в деревянной доске. Но таможня на такие хитрости добро не дает и умело находит самые неожиданные предметы в самых непредсказуемых местах. Ветеран Мурманской таможни с 25-летним стажем Виктор Головин, который сегодня, 8 апреля, отмечает 70-летие, за время службы насобиравший таких запрещенных товаров на целый музей.

Причал судьбы

От причала начинают путь не только корабли, но порой и человеческие судьбы. Именно так случилось с Виктором Владимировичем, тогда еще мальчишкой Витей Головиным.

Он родился в семье военного в отставке. Семья матери приехала на Север перед войной, из Вологодской области. Поселились в Тюва-Губе, недалеко от Североморска. Там они сами построили деревянный домик, в котором в 1951 году и родился Виктор. Это место и определило его будущую жизнь.

В поселке была большая пристань, куда подходили рыбопромысловые суда запасаться водой и льдом для рыбы, здесь же был портпункт, - вспоминает Головин. - Мама работала береговым матросом и нередко брала меня с собой. Весь процесс: приход пароходов, снабжение - на моих глазах проходил. В том числе и иностранные суда были, а значит, были пограничники с автоматами, таможня, проверки. И мальчишеские мысли про границу, шпионов, контрабанду. Это очаровывало. Сотрудник таможни, который прогуливался по причалу, вызывал уважение одним своим видом, хотелось честь отдать. Я, так вышло, потом с ним работал, это был Степан Васильевич Шинкаренко. Он с довоенных лет служил в таможне, очень авторитетный. А еще тогда поразил другой таможенник, который свободно говорил с немецкими моряками на их языке, тогда для нас это было как что-то из космоса.

После такого Виктор Головин уже не представлял свою жизнь без защиты рубежей страны. В школе записался в кружок «Юный друг пограничника». Даже планировал написать книгу о границе, но дальше первых страниц дело не пошло. Впрочем, свои книги у него были доперед.

- Нас, пацанов из кружка, иногда просили помочь во время стоянки судов, особенно иностранных, - не пускать лишних людей на пристань, вход куда был ограничен. Мы стояли на проходных мостиках, проверяли документы. Взрослые подыгрывали нашей серьезности, предъявляли паспорта, а ровесники лезли в драку.

Алфавит на борту

- Меня очень впечатлило, что один из таможенников свободно говорил на немецком, - расска-

зывает Виктор Головин. - Лет 5-7 мне тогда было. Я решил учить язык и начал... с латинского алфавита. Списывал буквы с борта пароходов, сравнивал с кириллицей, так и составил алфавит. В школе повезло, язык преподавала настоящая немка. Очень строгая. Наверное, это был единственный предмет, к которому мы усиленно готовились. Очень пригостило при поступлении в таможню - меня тестировали, поставили твердую четверку. Я тогда рассказал немецкое детское стихотворение и спел песню, чем всех впечатлил.

Тест по немецкому принимал Афанасий Григорьевич Мягченков. Он оказался тем самым таможенником, который на причале в Тюва-Губе удивлял мальчишек свободным немецким. Оказалось, прошел войну, был комендантом в немецком городе. А позже стал наставником молодого таможенника Виктора Головина - начальником его оперативной смены.

Позже Головин окончил высшие курсы английского языка, набирался практики при работе на границе, получил сертификат таможенного переводчика, допуск для работы с иностранцами на судах из других стран. Выучил на разговорном уровне финский, норвежский, польский, болгарский...

А до этого еще успел отслужить на Северном флоте в морской пехоте. Принимал участие в дальних морских походах, участвовал в боевых службах в Гвинею, Сирии и Египте - тот тогда воевал с Израилем. Стал членом КПСС - это было обязательное условие для поступления в таможню, мечты о которой он никогда не оставлял.

И в 1975 году эта мечта осуществилась.

Эротика на растопку

И почти сразу ему выпала серьезная проверка на профессионализм. Точнее, это была проверка судна на запрещенные товары.

- Первый мой выход на проверку был на советское рыбопромысловое судно, пришедшее из-за границы, - вспоминает Головин. - Мне повезло: рыбопромысловые суда, которые заходили в Тюва-Губу, я еще в детстве все облазил. Поэтому знал, где ходить, где что расположено. На задание вышел с профессиональным таможенником - меня отправили наблюдать, как тот осматривает судно, как общается. В общем, перенимать опыт.

РТ-94 «Жданов» у пристани в Тюва-Губе в конце 1930-х гг.

Виктор Головин. 1975 г.

Как новичка, напарник отправил Виктора осматривать нежилые помещения. И тот почти сразу нашел пачку журналов, так сказать, для взрослых. Те лежали в пакете под подолоком за вентиляцией.

- Взял журнал - там голые люди. Спросил у старшего - можно такое возить через границу? Все тогда обалдели. В те годы это считалось идеологической контрабандой. Моряков могли наказать, это было серьезное нарушение. И по просьбе экипажа мы сожгли журналы в судовой топке.

Церковный крест для КГБ

С тех пор находок - от курьезных до самых серьезных - у Виктора Головина было множество. Запомнился 1980 год, весна перед Олимпиадой в Москве.

- На КПП «Лотта» я тогда работал. Таможенников в те годы было мало, работали по одному. Зато много спортсменов, туристов проезжало. В одном автобусе - немецкий был, насколько помню, сборная по биатлону ехала из России - мы вместе с пограничниками за спинкой заднего сиденья обнаружили завернутые в ветошь иконы и церковный крест. Крест был в безобразном состоянии - грязный, невзрачный.

Началась процедура оформления. Надо сказать, непростая. Протокол надо переводить на немецкий. А обнаруженного было много: меха, икра и другие товары.

- Время за полночь, все устали. Переписал я иконы, составил протокол, положил их в сейф. А крест забыл внести. Ценности он с виду не представлял, лежал на подоконнике. Кто-то предложил выкинуть, кто-то разломать, главный в немецкой группе просил подарить. Но долг советского

таможенника взял верх - я решил переписать протокол, внес крест - еще часа полтора ушло. И все уехали. Всего я тогда за пару недель зарегистрировал около 40 случаев контрабанды на 20 тысяч рублей. Это очень много по тем временам было, в год средняя стоимость изъятых товаров на таможне была порядка 150 тысяч. И, как позже выяснилось, самым ценным из всего этого оказался тот крест. Он был 16 века, чистое серебро, вручную покрытое глазурью. С 1928 года находился в розыске. Хотя в то время к церкви было холодное отношение, КГБ, в которое входили погранвойска, наградили меня нагрудным знаком «Отличник погранслужбы» I степени, это, фактически, высшая награда была.

Спасая жизни и репутацию

Следующий случай Головин называет курьезом, хотя в нем лишь доля веселого. Это было примерно в 2000 году, в аэропорту Мурманска, где Виктор Владимирович занимал должность начальника таможенного поста. Прилетевший из Южной Африки экипаж траулера, который работал в Антарктиде, прошел досмотр и уехал по домам. А позже к начальнику зашел сотрудник таможенного поста с поясной сумочкой, полной долларов, при пересчете их оказалось 5800. Это был период дефолта, доллар взлетел с 6 до 30 рублей, на эту сумму можно было купить трехкомнатную квартиру в Мурманске, и деньги бы еще остались.

- Сумочка застряла в рентген-аппарате - моряки были очень уставшие и не очень трезвые, - делится Головин. - По видеозаписи нашли владельца, это оказался механик с судна. Он был в шоке, когда его нашли и вернули деньги. А таможенник, который нашел сумочку и принес мне, в то время жил с семьей в деревянном доме, с туалетом на улице. Потом коллеги шутили над ним: отдал, мол, квартиру. Но я доложил руководству, и в течение года было принято решение о выделении этому сотруднику 3-комнатной квартиры. Вообще, он очень хороший парень был.

Вот попробуйте после такого сказать, что таможенники - люди корыстные! Был в практике Головина и случай, когда спасать пришлось не деньги и репутацию, а,

без преувеличения, жизнь человека. Это был иностранец. Когда он проходил досмотр, сработал прибор «Янтарь», который показывает наличие радиоактивных материалов. Туриста досмотрели и в рюкзаке обнаружили камни, которые он собрал в Хибинах.

- Они фонили так, что походи он день-два - точно заболел бы от облучения. Когда это выяснилось, в шоке был не он один, - говорит таможенник.

Национальное достояние на дискете

Если история с сумочкой и долларами была делом частным, то еще один случай стал вопросом национальных интересов и миллиардов долларов. В 1990-е годы на досмотре у гражданина США нашли ноутбук и дискеты - такие устройства только появились тогда. Техника заинтересовала спецслужбы. Американец долго не показывал содержимое - ссылался на забытый пароль, другие сложности, и при этом все больше нервничал, вел себя агрессивно. Дискеты изъяли, отправили на расшифровку. На них оказалась схема разработки месторождения нефти в Арктике, которое нашли в 1970-80-х годах. СССР на него потратил огромные деньги, миллиарды долларов. Так страна получила назад свое достояние, а таможенники - награды.

На фоне этого первые найденные наркотики кажутся мелочью. Хотя в 70-х годах и это было чем-то из ряда вон. А обнаружил их Виктор Головин на рефрижераторе «Иван Шишкин», пришедшем с Канарских островов. На борту были курсанты из других стран, в том числе с Ближнего Востока. И вот у одного из них, иранца или иракца, нашли под кроватью грязный комбинезон, а в кармане, в целлофановом пакете, липкую массу черного цвета. Тот сказал, что это жидкая резина, какую применяют для ремонта колес. Ему поверили, положили все назад. Причем сопровождающий от экипажа подтвердил, что такую резину на судне действительно применяют, хотя и заметил, что она немного иная. В итоге резина оказалась гашишем весом более полукилограмма. Курсанта задержали, выдворили из страны, а неправильную резину уничтожили.

(Окончание следует).

Илья ВИНОГРАДОВ.
Фото из архива
Виктора ГОЛОВИНА.